

К Р О К О Д И Л

Рис. Л. БРОДАТЫ

НОВЫЙ СВЕТ И ЕГО ТЕНЬ.

А. АНАТОЛЬЕВ

ЧЕЙ БАКШИШ?

РАССКАЗЫВАЛИ когда-то об одном хитроумном субъекте, который хулиганил и безобразничал в общественных местах. Когда хулигана призывали к ответу, он извлекал из кармана полустёртую бумажонку и, показывая её объявлял:

— А вот у меня справка есть: я псих. Я ни за что не отвечаю...

Турецкий журналист и редактор газеты «Танин» господин Ялчин не беспокоит себя предъявлением подобной справки. За Ялчина это делают добрые друзья: всякий раз, как Ялчин напишет или скажет что-нибудь такое, ну, излишнее или резкое с их точки зрения, друзья с улыбкой снисхождения объясняют и туркам и иностранцам:

— Стоит ли обращать внимание?.. Бросьте! Старик Ялчин давно уже выжил из ума, знаете. Кто ж его всерьёз принимает?..

Правда, Ялчин — уже старик. Но насчёт того, что он выжил из ума, можно не поверить. Хотя бы по одному тому, что за всю свою долгую жизнь Ялчин вёл себя всегда одинаково, то есть всегда он нарушал нормы морали, общественных приличий, всегда был диничен и непотребен в своих поступках и высказываниях.

Факты? Извольте.

Ещё до первой мировой войны Ялчин получил часовые и орден Железного креста от самого императора Вильгельма. Ялчин стал шумно агитировать за вступление Турции в войну на стороне Германии. Ну, поскольку не один только Ялчин состоял на откупе у немцев, Турция в войну вступила. Чем это кончилось, известно: по окончании войны Турция по территории стала раза в три меньше, а самого Ялчина англичане выслали как германского агента на остров Мальта.

Вернувшись с Мальты, Ялчин в рассуждении, с кого бы получить бакшиш (так по-турецки называются часовые), клюнул на французскую валюту. Во всяком случае, в 1922 году на Лозаннской конференции, где полтора года разбирался вопрос о мире после греко-турецкой войны, Ялчин работал уже на французов. Нынешний президент Турции Исмет Инсеню, который был главой турецкой делегации в Лозанне, называл его в те дни изменником родины. А редактор турецкой газеты «Ени сабах» Сарачоглу писал, что весь турецкий парламент (меджлис) в те дни кричал по адресу Ялчина: «Будь он проклят!»

Создатель Турецкой республики Кемаль Ататюрк запретил Ялчину заниматься журналистской деятельностью.

— От пера Ялчина, — сказал он, — турецкий народ ничего хорошего не увидит...

Но Ататюрк умер, а Ялчин незаметно дополз до своего пера и снова прибегнул к помощи немецкого кошелька. Правда, до этого в жизни нашего любителя иностранных бакшишей произошёл ещё такой ничтожный эпизод: Ялчина за измену приговорили к смертной казни, казнь заменили заключением, заключение — ссылкой... Но вот, смотришь, Ялчин опять уже в Анкаре и в Стамбуле и получает рейхсмарки от самого Риббентропа... Он перевёл на турецкий язык книгу Гитлера «Мейн кампф» и распространяет её в Турции (кстати сказать, даже сегодня это делается).

К числу редких качеств Ялчина, обеспечивающих ему бакшиш со всех сторон, принадлежит и способность говорить про одну и ту же вещь, что она белая и

чёрная, на протяжении буквально пяти минут. Вот только что Ялчин клялся, что это есть белый предмет, а вот, не окончив даже фразы, допочет:

Рис. Бор. ЕФИМОВА

— ...хотя, знаете, это — скорее чёрное. Да, да. Чёрное! Удивительно чёрное! Или нет: белое. Пусть будет белым...

СТРАННОЕ ЗРЕЛИЩЕ

Недавно испанские фашисты праздновали очередную годовщину захвата власти «генералом» Франко. Фашистская газетёнка «Арриба», воспользовавшись этим событием, сравнила Франко с Дон-Кихотом и объявила кровавого диктатора «благодетелем Испании». В кафедральном соборе был отслужен торжественный молебен, на котором, между прочим, кроме франкистских главарей, присутствовал посол Аргентины. Зрелище, что и говорить, довольно странное: член организации Объединённых наций в роли Санчо-Панса фашистского диктатора!

ВЕСЕЛЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

В Лондоне возобновились англо-шведские торговые переговоры, которые срывались три раза.

После разгрома фашистских армий под Москвой Ялчин испугался и в той же самой газете, в какой он поносил СССР, начал — правда, весьма косноязычно — писать об агрессивных действиях Германии.

Недолго Ялчин писал в этом духе. Риббентроп или Розенберг поманили его аппетитно шелестящим чеком, Ялчин в восторге зачавкал и сел писать свежие мерзости о Советском Союзе и Красной Армии.

Но вот и вторая мировая война окончилась. Неужели Ялчин остался без хозяев? Как бы не так!

Знающие люди говорят, что англичане уже отвалили ему значительную сумму. Правда, сейчас Ялчин «работает» больше на американцев. Но кто же не знает, что англичане и сами «работают» на американцев! А потом, почему мы должны думать, что Ялчин не сунул в карман также и малую толику долларов?.. Во всяком случае, теперь Ялчин хвастается атомной бомбой так, будто она лежит у него на письменном столе и будто он лично избрёл эти самые атомы, которые умеют так интересно взрываться.

Не угодно ли пример: касаясь высказываний советской печати относительно атомной бомбы, Ялчин пишет с резкостью действительно сумасшедшего:

«...для того, чтобы проверить, правильны или нет утверждения русских, имеется очень простое средство, а именно: необходимо сбросить атомную бомбу на один из русских городов».

Такого лая мы не слышали даже от матерых псов херстовской стаи.

Мы уже знаем: Ялчин — удивительно практичный тип. Без пользы для своего кармана он не нарушает приличий. Поэтому в брёхе, которым оглашает мир этот негодяй, интересно только одно: чей именно бакшиш согревает карман Ялчина в данный момент?

Сегодня у турецкого пустобрёха звякают в мощные толстые доллары, стучаясь об исхудавшие фунты стерлингов.

Перед началом четвёртой попытки представитель шведской миссии заявил, что Швеция будет требовать за свои товары уплаты только в долларах.

Кроме того шведский представитель утешил англичан сообщением о том, что столь необходимый для Англии экспорт шведской целлюлозы будет значительно сокращён, так как необходимо в первую очередь удовлетворить требования американского рынка.

Словом, перспективы переговоров весёлые. Как говорится, «есть, о чём поговорить»: у покупателя нет денег, а продавец продал товар другому.

БОГАТАЯ ПРОГРАММА УВЕСЕЛЕНИЙ

Наднях в турецкий порт Александретту прибыли два американских миноносца. По словам газеты «Улус», разработана «богатая программа увеселений американских моряков».

Американские моряки уже были не столь давно в Турции. Надо думать, они будут веселиться по старой программе: посетят ночные кабаки, редакции газет «Улус» и «Танин» и тому подобные заведения.

М. В.

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ДОВЕРЧИВЫХ И СОМНЕВАЮЩИХСЯ

МЫ ПОЛУЧИЛИ ряд писем с жалобами на некоторых руководителей местных учреждений. Дескать, эти некоторые руководители не установили нормальных отношений со своими сотрудниками: одними они, дескать, передоверяют, другим, наоборот, недоверяют.

Конечно, при выборе работника надо исходить из его деловых качеств. Конечно, руководитель обязан хорошо знать свои кадры, изучать их достоинства и недостатки. Но при этом могут встретиться и немалые трудности. Скажем, пришёл в торгующую организацию наняться симпатичный гражданин, представил справку о том, где он прежде работал и сколько благодарностей получил, — словом, произвёл сильное впечатление. А послали его на овощезаготовки, очутился человек на лоне природы — и вдруг в состоянии психологического аффекта растратил казённые деньги. Как предвидеть такую случайность?

Или, скажем, руководитель учреждения так перегружен текущими делами, что лишён возможности общаться со своими кадрами. То есть с их анкетами он хорошо знаком, но из-за нехватки времени ни с одним человеком никогда не сталкивался. Как быть в таких случаях? Неужели по очереди приглашать сотрудников к себе домой в выходные дни? Можно, конечно; но даст ли общение за тарелкой щей должный результат?

Таким образом, можно констатировать, что трудности имеются. Но так ли они непреодолимы? Опыт тов. Красникова убедительно говорит о том, что пессимизму в этом вопросе не должно быть места. Чем замечателен этот опыт?

Назначенный на пост управляющего Новгородской областной конторы «Заготзерно», тов. Красников столкнулся с тяжёлой проблемой: где найти кадры, которым он и его приятели, т. е. заместители Клепцов и Игумнов, полностью доверяли бы? Думали, думали — ничего придумать не смогли.

В ту минуту, когда положение казалось безнадежным, Клепцов неожиданно вспомнил о своей супруге. Кому же, как не ей, можно доверить ответственную должность начальника планового отдела?! В свою очередь супруга Клепцова предложила на один из свободных постов кандидатуру своего племянника. Подхватив почин Клепцова, Игумнов, тоже человек семейный, выдвинул свою жену начальником финансового сектора. Жена устроила свою сестру диспетчером фуражной группы отдела сбыта. В свою очередь сестра выдвинула заместителем главного бухгалтера своего племянника и т. д. и т. д.

Об успешном разрешении проблемы кадров в Новгородской конторе «Заготзерно» свидетельствует тот факт, что в кратчайший срок была подобрана почти половина его коллектива, причём эта половина состоит из людей, крепко связанных родственными узами и, следовательно, вполне доверяющих друг другу.

Нам могут возразить, что за 11 месяцев в Новгородской конторе «Заготзерно» расхищено большое количество различных продуктов. Верно, расхищено. Но надо же понять, что метод подбора кадров, применённый Красниковым, является новым. А новое начинание порой требует некоторых жертв.

Мы подробно остановились на новгородском опыте, чтобы помочь тем руководителям, которые преисполнены желанием доверять своим сотрудникам. А как быть с теми, которые, наоборот, такого желания не испытывают? Есть ли выход для них?

Есть. Его нам подсказывает творческая инициатива управляющего Московской конторы «Авиамаптехснаб» тов. Коробейникова. В результате длительного труда им разработан оригинальный документ, позволяющий ему, даже не общаясь со своими сотрудниками, знать, как они работают.

Перед тем как работник конторы отправляется в другое какое-нибудь московское учреждение, ему выдаётся «командировочное удостоверение». Начальник отдела тут же отмечает, когда командируемый «выбыл из конторы». Явился сотрудник к месту командировки — первым делом ему должны отметить, когда он «прибыл по заданию». Выполнил поручение — новая отметка: «Выбыл с задания» в таком-то часу с минутами. Наконец, вернулся в «Авиамаптехснаб» — начальник фиксирует: «Прибыл в контору».

Собранные за год «командировочные

удостоверения» дают богатейший материал для всестороннего исследования жизни, деятельности и характера каждого сотрудника. Если, скажем, на командировку с Пушкинской площади до Дворца Советов в среднем уходит 1 час 37 минут, а работник сократил срок до 1 часа 30 минут, то это даёт возможность тов. Коробейникову составить себе о нём представление как о человеке упорном, волевом, умеющем брать приступом переполненные трамваи. Такому человеку, конечно, можно оказать доверие. Наоборот, если сотрудник не укладывается в сроки, установленные для поездки с одной московской улицы на другую, на него, конечно, положиться нельзя.

Итак, мы подсказали два пути, следуя по которым можно быстро преодолеть трудности при подборе и изучении кадров.

— Ну, а других путей нет? — спросит заинтересованный читатель.

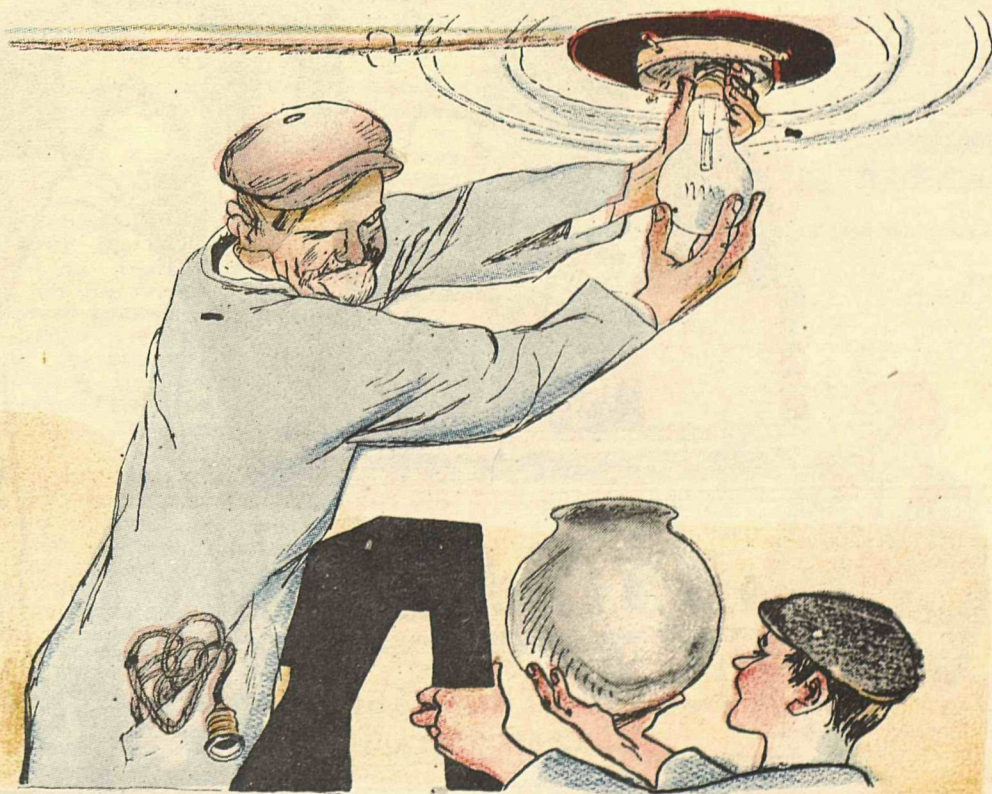
Есть, конечно; причём следовать по ним можно даже без красниковских родственников и коробейниковских «командировочных удостоверений».

Но об этих путях мы писать не станем. Они общеизвестны.

И. ВЕРХОВЦЕВ

БОГАТАЯ ВЫДУМКА

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— А ведь электрическую лампочку-то выдумали наши — Яблочков и Лодыгин!

— Да, но зато американцы выдумали, что её выдумал Эдисон.

МИСТЕР БАНТИНГ В ДНИ МИРА

КРАТКОЕ ДОБАВЛЕНИЕ К ИЗВЕСТНОМУ РОМАНУ АНГЛИЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ
Р. ГРИНВУДА «МИСТЕР БАНТИНГ В ДНИ МИРА И В ДНИ ВОЙНЫ»

НАДНЯХ между мистером Бантингом и его соседом мистером Джиписом произошёл следующий разговор:

— Доброе утро, мистер Бантинг!
— Алло, мистер Джипис! Доброе утро! Вы всё газеты читаете?
— Читаю, мистер Бантинг, читаю.
— И что вы вычитали, мистер Джипис?
— Вот в «Дейли геральд» весьма любопытная статья о нашем, английском гостеприимстве.
— А что именно? Кто кого встречал? Кто кого принимал?
— Это была не встреча, а проводы.
— Всё понятно, мой друг: горькие слёзы разлуки.
— Вот именно — горькие слёзы. Это было в Лейптдоне. Там устроили проводы двенадцати немцам, уезжающим к себе в Германию.
— Но я что-то не помню, мистер Джипис, чтоб у нас в последнее время гостили немцы.
— Они не гостили, мистер Бантинг.
— Как же они попали к нам?
— Их поймали.
— Сначала их поймали, а потом провожали?
— Да, мистер Бантинг. Для этого, видимо, их и ловили. Это были военнопленные немцы.
— Кто же устроил им проводы?
— Вот послушайте, я вам прочитаю: «Английские фашисты организовали в Лейптдоне митинг, на котором в качестве почётных гостей присутствовало двенадцать немецких военнопленных. На митинге заходились пластинки, на которых записаны речи английского фашистского

фюрера Мосли. Английский фашист Джеффри Хамм выступил с речью на немецком языке и просил военнопленных «сохранить хорошее впечатление...»

— Хватит! Я дальше не хочу слушать. И вообще, мистер Джипис, вы ведёте себя плохо. Вы сеете смуту, мистер Джипис. Я подумал, что действительно что-то очень важное. А оказывается, что шайка каких-то английских фашистских молодчиков провожает таких же немецких молодчиков...

— Но...
— Что «но»?
— Но английские фашистские молодчики находятся не в тюрьме, а на свободе и устраивают митинги и проводы.

— И шутка! Кому это интересно!
— Видимо, кому-то интересно, если об этом пишут в газетах.

— «Пишут в газетах»? Что у вас за скверная манера выражаться, мистер Джипис? Ведь разговор идёт только об одной небольшой заметке в газете...

— Об одной? Вы в этом уверены, мистер Бантинг? А вот «Ньюс кроникл». В этой, так называемой либеральной газете напечатана весьма пространная беседа с Мосли. Что вы на это скажете, мистер Бантинг?

— Не скажу, чтоб я пришёл от этого в восторг. Но ведь у нас, говорят, свобода слова и печати.

— Чудесно! И вот, мистер Бантинг, наглядная иллюстрация к вашим словам о свободе слова и печати. Это заметка из газеты «Стар»: «Наднях полицейский суд в Лондоне приговорил к четырём месяцам тюрьмы инвалида войны Джонса за

антифашистское выступление на митинге». Обратите внимание, мой друг: не за фашистское, а за антифашистское!

— Вы мне действуете на нервы, мистер Джипис! Вы демагог, мистер Джипис! У вас, простите за выражение, паршивая привычка обобщать. Выхватываете из жизни какой-нибудь отдельный факт и начинаете неистово плясать вокруг него. Ну, нашёлся какой-то глухой судья, который по недомыслию осудил этого Джонса...

— Какой-то судья, какой-то министр...
— Что вы там бормочете, мистер Джипис?

— Я говорю: какой-то судья, какой-то министр...

— Ничего не понимаю. При чём тут министр? Оставьте ваши загадки, мистер Джипис.

— У меня нет загадок, мистер Бантинг. Всё ясно.

— Так что же вы сказали о министре?

— Я ничего не сказал. Это — агентство Рейтер сказала. Вот послушайте: «Обозреватель агентства Рейтер сообщает об усилении фашистской деятельности в Англии... Обозреватель подчёркивает, что рядовые лейбористы больше всего были взволнованы сообщениями о том, что полиция активно защищала фашистов, спровоцировавших недавние беспорядки в Ист-Энде...»

— Безобразия! Я думаю, что министр внутренних дел примет строгие меры.

— Вот-вот. Слушайте дальше: «Обозреватель указывает, что министр внутренних дел Чатер Ид является сторонником умеренной политики в отношении борьбы против фашистских элементов и что он ипрает наружку фашизму...»

— Остановитесь, мистер Джипис! Хватит! Вы поймите: у меня большое сердце. Я не могу вас больше слушать! До свидания, мистер Джипис.

— До следующей встречи, мистер Бантинг.

Г. РЫКЛИН

Рис. Г. ВАЛЬКА

СРЕДИ ЧЕМПИОНОВ

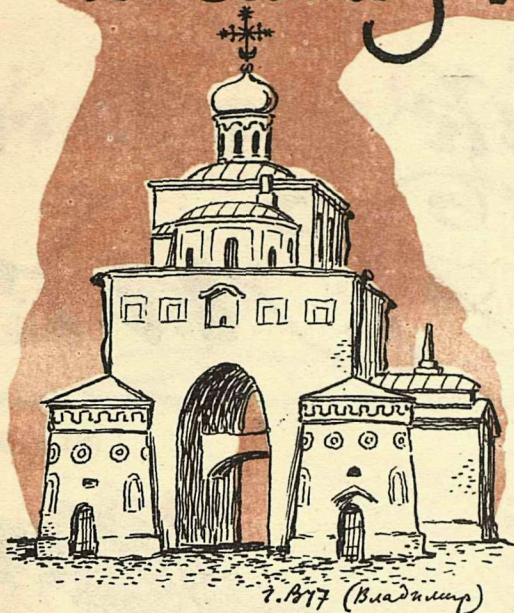
Шахматный турнир СССР — Великобритания закончился крупной победой советских шахматистов.

МАКНЕЙЛ (чемпиону Великобритании по шахматам Александеру):

— Не огорчайтесь! У меня тоже бывают неудачные ходы.

ХОЗЯИН ЗОЛОТЫХ ВОРОТ

г. Владимир

ХОЛОДНЫМ осенним утром, взобравшись на гору по длинной деревянной лестнице, мы тихо шли по областному городу Владимиру, во время оно звавшееся стольным градом. Во всех дворах громко и самоуверенно пели петухи, хозяйки спешили на рынок, ребятки бежали в школу.

— Нам хотелось бы поглядеть памятники старины, — обратились мы к первому встречному. — У вас тут есть Золотые ворота, где они?

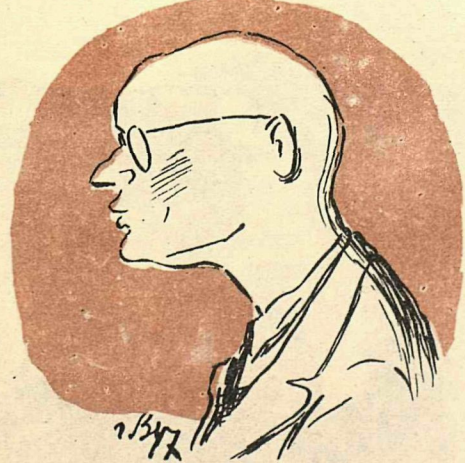
Первый встречный странно усмехнулся: — Так называемые ворота пражданина Киевского? Есть такие. А вы что же, к самому Киевскому?

— Помилуйте, разве он... ещё здравствует? И почему, собственно, Киевский, а не князь Андрей Боголюбский? Ведь это именно он во второй половине двенадцатого века поставил трие ворота: Золотые, Серебряные и Медные..

— Вот это уж я не знаю, — ответил первый встречный. — А Киевский здравствует. Идите всё прямо, прямо и упрётесь в самый двенадцатый век.

Мы поблагодарили и не стали расспрашивать дальше. Не хотелось обнаруживать перед первым встречным, что мы, очевидно, заблудились в веках и что наше знакомство с князьями поверхностное и несерьёзное — просто какое-то шапочное знакомство!

Но как же так могло получиться? Мы очень добросовестно подготовились к поездке. Встретиться нам великий князь Андрей Боголюбский, мы бы знали, о чём вести речь. Мы сообщили бы ему о том, что при Екатерине Второй Золотые ворота обезобразили пристройками, и порадовали бы его тем, что эти уродства собираются сносить и думают восстановить ворота в их прежней красоте.

Гов. Киевский.

Попадись нам князь Всеволод Большое Гнездо — и с тем бы мы нашли общий язык, выразив восхищение Успенским собором, образцом суздальского стиля.

Но встреча с Киевским, которого местный житель, очевидно, по привычке называл не князем, а пражданином, — эта встреча выбивала нас из колеи. Наскоро мы принялись вспоминать:

— Какой же это Киевский?

...Золотые ворота мы увидели издали. Они стоят посреди главной улицы, белые и величественные. Это своего рода крепость: когда-то здесь была городская застава. Сбоку, на стене, надпись:

Управление по делам архитектуры
Памятник архитектуры
Охраняется государством. Повреждение здания карается законом.

Не успели мы вдоволь нарадоваться на эту надпись, как над нашими головами стукнуло окошко и женский голос сварливо произнёс:

— Вам кого?

Значит, в Золотых воротах обитает ещё и тень жены?!

Распахивается деревянная дверца, и на замшелом пороге появляется вовсе не тень жены, а самая обыкновенная женщина средних лет:

— Вы к начальнику отдела архитектуры товарищу Киевскому? Пройдите, он уже проснулся.

Так вот оно что! Ей богу, кажется, нам было бы легче, если бы в запovedных воротах витала тень. Проникнутые уважением к седой старике, мы бы не потревожили её. Но как не потревожить начальника отдела архитектуры, который должен охранять памятники, а сам поселился в памятнике со всем семейством?!

Мы входим по узкой лесенке и попадаем в сводчатую комнату. Довольно уютная, обжитая квартирка, и, главное, на памятник вовсе не похоже. Что значит приложить руки! Пожалуй, и московский Царь-колокол можно было бы оборудовать под неплохой кабинет, попади он в хозяйственные руки товарища Киевского.

Но Василий Пантелеевич Киевский недоволен. Плохо с водопроводом и канализацией, всё-таки, как ни говорите, двенадцатый век!

О чём же нам было толковать с Василием Пантелеевичем? Мы посочувствовали ему, что князь Андрей Боголюбский не предусмотрел у себя на заставе бытовые удобства, попрощались с хозяином ворот и, покинув XII век, направились напрямик в горисполком, к председателю тов. Крошкину. Как-никак, ворота ведь находятся в его городе. Не может же он не знать, кто там обитает: тени предков или начальник архитектурного отдела?

— Киевский нас к воротам не допускает, это же его ворота! — объяснил нам тов. Крошкин. — «Не вам поручена охрана памятников! Не прикасайтесь!» Не знаю, может быть, живя внутри, охранять удобнее...

Кончилась наша командировка. Мы сделали всё, чтобы доказать искреннее уважение к предкам, которые были такими славными зодчими и имели отменный вкус. Мы выяснили, что с их творениями во Владимире не очень-то церемонятся. И доведись нам встретиться с величавыми тенями Андрея Боголюбского или Всеволода Большое Гнездо, мы информировали бы их, что знакомые им Золотые ворота действительно будут реставрироваться, но только после того, как архитектор Киевский покинет уютно обжитый им двенадцатый век и скрепя сердце переселится в век двадцатый.

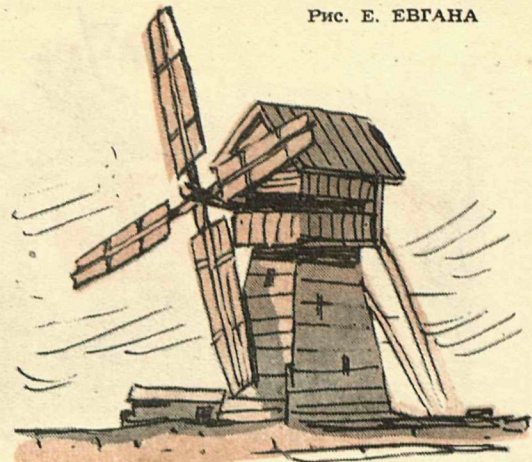
В. КАРБОВСКАЯ

г. Владимир.

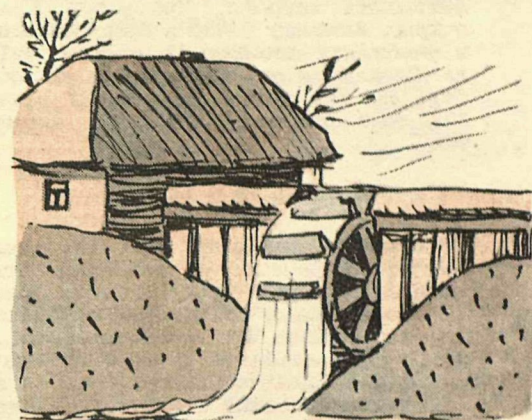
Рис. Г. ВАЛЬСА.

ТИПЫ МЕЛЬНИЦ

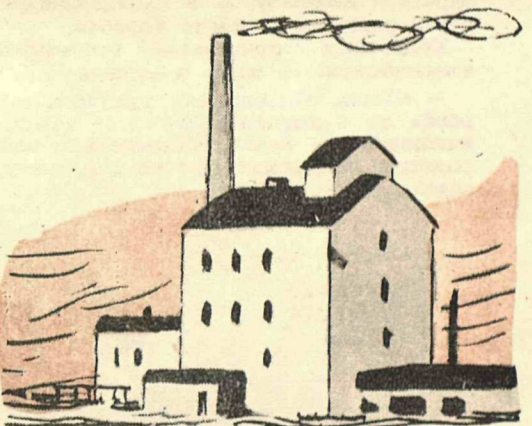
Рис. Е. ЕВГАНА

Тип ветряной мельницы (мелет в сутки 30 — 40 тонн).

Тип водяной мельницы (мелет в сутки 60 — 80 тонн).

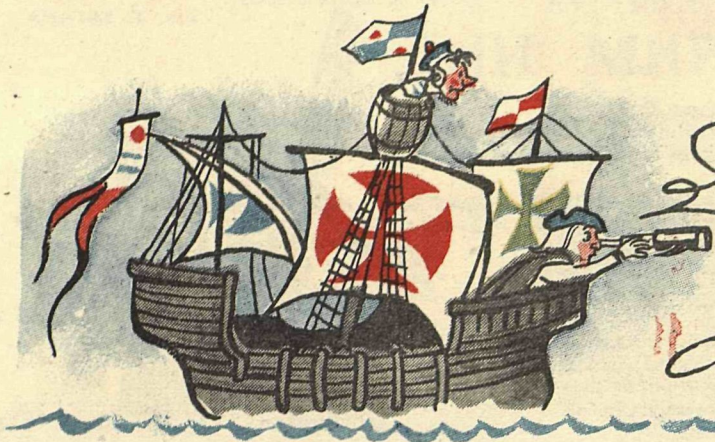

Тип паровой мельницы (мелет в сутки до 200 тонн).

ПОСТРОЙКУ МЕЛЬНИЦ
В НАШЕМ РАЙОНЕ
ЗАДЕРЖИВАЕТ НАЛИЧ-
НИЕ ОТСУТСТВИЯ
СТРОИТЕЛЬНЫХ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ...

Просто тип (мелет в сутки сколько угодно).

Как мы от Амер

(ИЗ ЗАПИСОК)

Банки, магазины и новые страны надо открывать вовремя. Христофор Колумб открыл Америку точно в срок, указанный в учебниках истории: 12 октября 1492 года. Сделай он это открытие на каких-нибудь 455 лет позже, то есть в октябре 1947 года, оно происходило бы примерно так...

Четыреста пятьдесят пять лет швыряло наши каравеллы по просторам Атлантики, прежде чем были замечены признаки земли. Скажу без ложной скромности: первым заметил эти признаки я. Сидя в своей прикреплённой к вершине мачты бочке, я увидел трепыхающуюся на волнах жестяную банку с надписью на неизвестном мне языке. Я сразу смекнул, в чём дело.

— Это, безусловно, просьба о помощи, — сказал я Колумбу. — У близлежащих берегов разбился какой-то корабль.

Христофор пристально рассматривал извлечённую из воды жестянку.

— «Порк...» — свиная тушонка, — перевёл он с консервированного языка на испанский. — Речь действительно идёт о помощи, оказывавшейся по ленд-лизу, — сказал он.

Примет приближающейся земли между тем становилось всё больше.

Навстречу нам плыли коровы, дающие (за соответственную плату, конечно) сгущённое молоко; куры, несущие яичный по-

рошок в банках; пожелтые листы лос-анжелосских палым и ньюйоркских газет. Колумб бодро посмотрел вдаль.

— Я чувствую, что открою Америку! — сказал он уверенно.

Я не успел понять причин его уверенности, как в бочке моей (я забыла сказать, что она уже была радиофицирована) заговорило радио. Неизвестный оратор говорил о всем известных достоинствах монополизированного пацифизма, известный певец исполнял малоизвестную песенку «Атомный секрет», а диктор оптимистически подавал рассказ негра о преимуществах суда Линча над отсталым судопроизводством Восточной Европы.

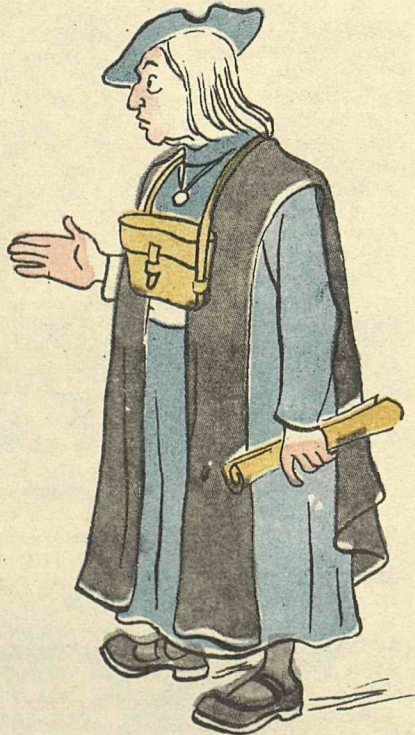
Колумб просиял. — Узнал! — закричал он радостно. — Это «Голос Америки»! Я открыл её!

— Открыл! — дружно подхватили мы, матросы.

Подумать только: открыл Америку!

Первое соприкосновение с новооткрытым материком несколько омрачило нашу радость. Едва ступив на американский берег, мы увидели анонс:

«Америка закрыта: для а) противников войны, б) антиимпериалистов, в) нелояльных иностранцев и...»

Перечень был многопунктный, но малоуточительный.

Представитель туземных властей встретил нас, тем не менее, приветливо.

— Вашу руку, мистер! — сказал он, обращаясь к Колумбу.

Колумб дружелюбно протянул ему целых две.

— Вы меня не так поняли, — разъярился туземец. — Мне нужен только отпечаток ваших пальцев. Вы ведь не уроженец Америки?

Колумб признал, что он действительно открыл Америку некоторое время спустя после того, как родился.

— Вот видите! — обрадовался туземец. — Я должен, следовательно, зарегистрировать вас как иностранного агента. Вы откуда?

— Из Испании. Туземец просветлел:

— От мистера Франко?!

Колумб молчал, с недоумением поглядывая на разбросанные по набережной ящички с непонятными обозначениями: «Франко. Нью-Йорк» и «Мадрид. Франко».

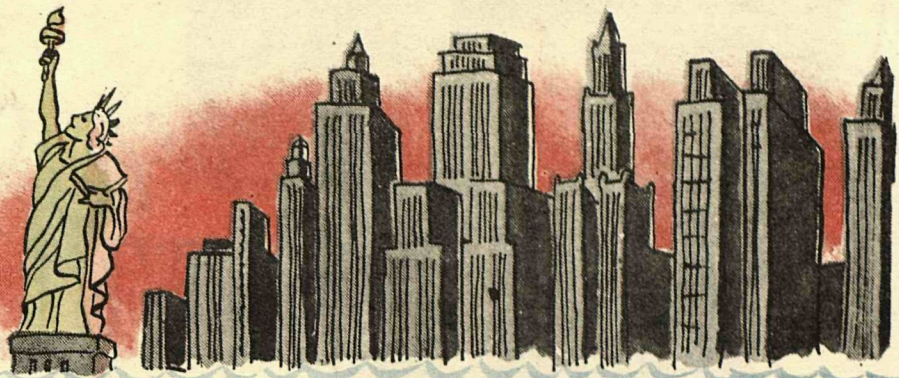
— Эге! — резюмировал туземец, мрачная. — Вы, значит, не из лояльных испанцев? В таком случае...

И он протянул великому мореплавателю бумажный лист, где уже оставили чёр-

Кривая и мату

К МАТРОСА).

ный след пальцы непрошенных в Америку «красных иностранцев».

Пылящий генузец с трудом удержался от того, чтобы не оставить отпечатка своей пятерни в неустановленном месте.

* * *

Жизнь на берегу была ключом (а иногда и дубинкой полицмена). Меновая торговля шла всюю.

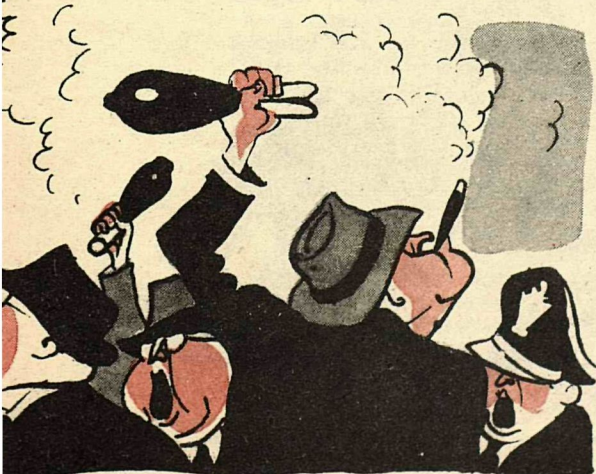
— Меняю мир на войну! — кричал, стоя в тени своей стожкажной хижинки, какой-то толстый абориген.

— Меняю суверенитет на заём! — над рывался заезжий турок, не переставая леддизать сапоги некоего полувоенного джентльмена.

Полные атомной энергии, какие-то молодые люди задорно-подозрительной наружности размахивали атомными же бомбами.

— Пахнет третьей мировой войной? — спросил я, прищипываясь.

— Нет, — успокоил меня Колумб, — до

мирового пожара ещё далеко. Это пока только запах Гарри.

Своеобразие туземных обычаев нас вообще очень удивило. С изумлением смотрели мы, например, на то, как туземцы сыплют с набережной в воду натуральный зерновой кофе.

— Это чистое американский способ варить кофе, — разъяснил нам Колумб. — Сто тысяч мешков кофе на один океан воды...

Кофе между тем с шумом падал в воду, а цены на него тихо поднимались.

Мы пошли дальше.

— Христофор! — воскликнул я, поражённый тем, что внезапно увидел. — Кто это?!

Гигантских размеров женщина высилась над портом, угрожающе держа в руке дубиноподобный факел.

бинопоподобным светочем Новый Свет померк в моих глазах.

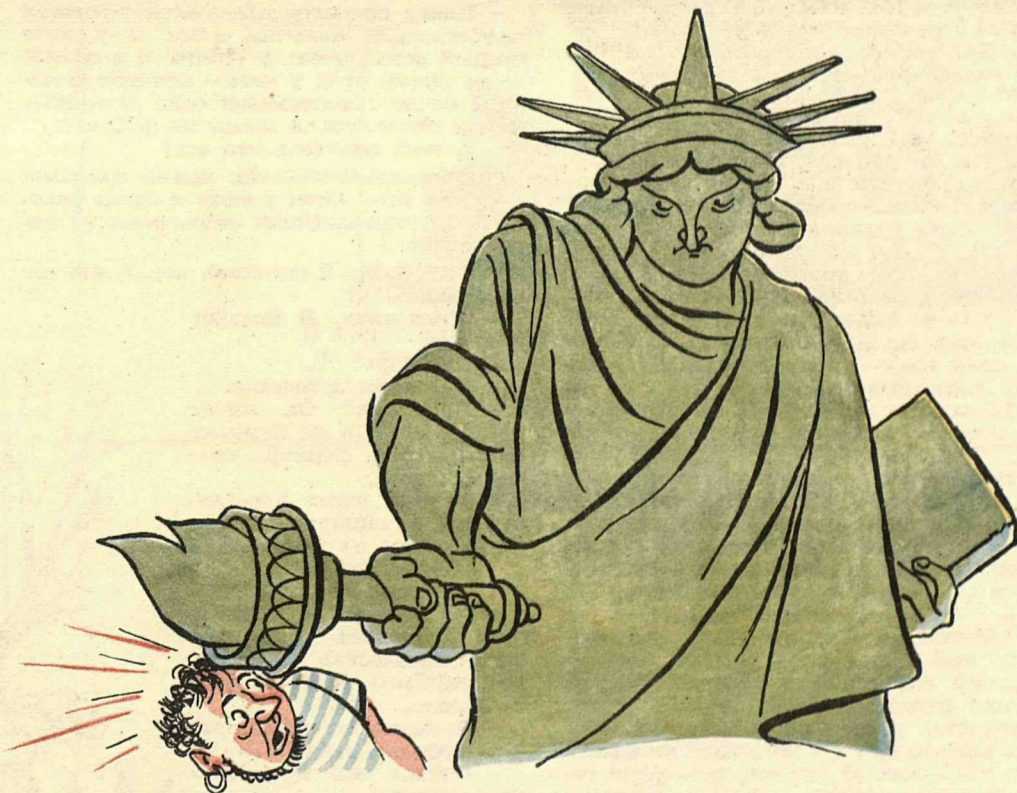
* * *

Очнулся я уже в Европе, куда нас с Колумбом выслали, как «нежелательных иностранцев». Вывез я из Америки немного: несмываемые следы чёрной краски на пальцах.

Колумб, однако, не раскаивался в своём открытии.

— То, что сделано, сделано, — говорил он. — Закрывать открытое не приходится. Только неизлечимо глухие люди, — добавил он, — могут мечтать о закрытии стран, которые им почему-либо не по вкусу.

Ко многим аборигенам новооткрытого материка Христофор питал даже явную симпатию.

— Это, — пояснил мне Колумб, — американская Свобода.

— Свобода? Такая большая? — недоверчиво переспросил я, вспомнив всё виденное и пережитое нами на американском берегу. — Как хотите, а скульптор изобразил её не в натуральную величину. В натуре она, право же, значительно меньше и не столь...

Я не успел закончить своей фразы, как статуя замахнулась на меня факелом, и... Дальнейшего я не помню. От удара ду-

— Средний туземец, — утверждал он, — жаждет мира, а не войны. Если же некоторые из них издают воинственные возгласы, то только потому, что ежедневно жуют одурманивающий газетный лист.

Я не стал возражать Колумбу. Я и сам заметил, что печатный лист (я говорю о херстовой печати) действует на некоторых туземцев более одурманивающе, чем лист жевательного табака.

Опубликовал записки
Эмиль КРОТКИЙ.

Иллюстрации Ю. Ганфа

Мистер Уоллуэй — собственный корреспондент газетного треста, объединяющего 183 издания в некоей заморской стране, прибыл в Москву со специальным заданием. Несколько обжившись в советской столице, мистер Уоллуэй захватил с собою фотоаппарат и отправился побродить по московским улицам.

Он очутился на скверике. Скверик был новый, с молодыми симпатичными деревьями, грустными осенними клумбами и узорной чугунной оградой. Мистер Уоллуэй сидел на скамейке и размышлял: что бы такое предпринять в смысле собирания материалов, свидетельствующих о невозможных условиях жизни в Советском Союзе?

От своих глубоких мыслей мистер Уоллуэй был отвлечён лёгкими шагами, приближавшимися к его скамейке. Неторопливо повернувши свой розовый нос, корреспондент увидел двух мальчиков лет десяти — одиннадцати. Это были самые обыкновенные мальчики — в кепках, лихо сдвинутых на ухо и на затылок, в расстёгнутых пальтишках и в ботинках, на которых кожа носков побелела от ежедневной многочасовой тренировки в футбол.

Мальчики сели на скамью рядом с мистером Уоллуэй, помолчали немного и стали продолжать беседу, которая, как видно, начата была гораздо раньше.

— А если бы ЦДКА пропустило к себе хоть один гол? — спросил мальчик, у которого глаза были чёрными.

— Тогда «Динамо» вышло бы в чемпионы, — ответил мальчик с голубыми глазами.

— Из-за одного-то мяча!

— Хоть помячча. Там, знаешь, какие учёные сидят, вычисляют!.. Из университета берут профессоров, и они на счётах быстро так — тр-тр-тр-тр-тр! — всё подсчитают и говорят: «Чемпион вот этот».

— А я бы не согласился!

— Заставили бы. Раз профессор сказал, — значит, всё!

Надобно сказать, что мистер Уоллуэй обучался русскому языку за счёт своего издательства у себя на родине. Он даже понял кое-что из того, что говорили между собою мальчики. И тут ему пришла в голову блестящая мысль: он решил потолковать с ребятами, для того чтобы у этих наивных и невинных участников советской жизни выпытать подробности быта, которые взрослые, несомненно, скрывают от него, иностранного журналиста. Напрягши свои познания в русском языке, Уоллуэй обернулся к ребятам всем телом и произнёс с улыбкой номер три («снижодительное добродушие»):

— Ну, ви, мальчикс, ви расскажит меня, как ви живёт, да?

Мальчики переглянулись, затем внимательно посмотрели на мистера Уоллуэя, и мальчик с чёрными глазами сказал:

— Вам чего, дядя?

— Я хотел спросил вас: кто ест ваш мама?

Черноглазый мальчик серьёзно и вежливо ответил:

— Мама у меня на фабрике работает. Ну, работница...

— О! Иес, понимай. А папа у вас ест?

— Есть. Он офицер. Капитан.

— О! Так не ест возможно: офисир ест челоуек почтенний. Оно не может иметь жена-работниц.

— Это почему же? — с удивлением спросил голубоглазый мальчик.

— Так бывайт только пропаганда, — хитроумно улыбнувшись, заметил корреспондент.

— Какая пропаганда? — опять удивился голубоглазый мальчик. — Вот я у него каждый день бываю, у Миши. И я скажу, я сам видел: отец у него — капитан и погоны носит капитанские: одна полоска — четыре звёздочки. А мамка на фабрике.

— А ваш родитель кто ест?

Голубоглазый мальчик пожал плечами: — Кто, кто... Отец у меня в банке работает. Он управляющий отделением на нашей улице...

— О! Бэнкир. Я понимаю, иес. А кто ест отец ваш отец?

— Колхозник. В колхозе работает.

— А теперь?

— И теперь в колхозе.

— Но зачем? Он имеет сын бэнкир. Он не нуждается себя работать фермер... колхоз...

Мальчики опять переглянулись, и чёрноглазый выразил общее их мнение:

— Чудной какой-то...

А мистер Уоллуэй уже вынул блокнот и перо и, приготовившись записывать, продолжал вопросы. Он спросил голубоглазого мальчика:

— А ваша мадэр... мама что занимает себя?

— Сейчас она не работает. Большая.

Корреспондент скроил выражение лица сочувственно-печальное и покивал двойным подбородком:

— О! Это ест несчастье. Лечить себя — много деньги.

— Какие деньги?

— Медицын. Докторс. Гонорар.

— Что это вы не то говорите... — протянул голубоглазый мальчик и ещё раз внимательно поглядел в глаза мистеру Уоллуэю. —

Никакие доктора с мамы денег не берут, она ходит в амбулаторию, а том бесплатно...

— Иес? Да? — мистер Уоллуэй хитроумно улыбнулся: ему пришла в голову мысль, что этих двух мальчиков ему подслали из органов советской пропаганды, для того чтобы фальсифицировать его наблюдения. Но всё-таки корреспондент продолжал свои вопросы:

— Вы имеет систэр — сестра или брат, да?

— Есть сестра, старшая. Она студентка.

— Сколько он платит за учить себя?

— Двести рублей в год, так, кажется...

Уоллуэй озабоченно пощёлкал языком:

— Это ест дорого!

— Как же дорого, когда она двести пятьдесят рублей в месяц стипендии получает, наша Клава?!

— Кто, кто получают, сколько?

— Сестра моя Клава, ну, которая студентка... Ей ещё деньги платят за то, что она учится. И ей и её мужу.

— О! Она имеет муж?

— Ага. Он тоже студент...

Тут голубоглазый мальчик повернулся к своему приятелю и с оживившимся мгновенно лицом принялся рассказывать:

— Ох, знаешь, он мне рассказывал, как у них в Казахстане охотятся с беркутами. Заместо собак — беркуты, ну такие ихние орлы. Размах крыльев — метра два. И он сидит на руке у охотника, беркут, пока его не спустят...

— Извиняйт... вы сказать «Казахстан»...

— Ага. Клавкин муж — он казах. Его зовут Амангельды.

— Но ваш систэр ест русский?!

— Да, ну и что же?

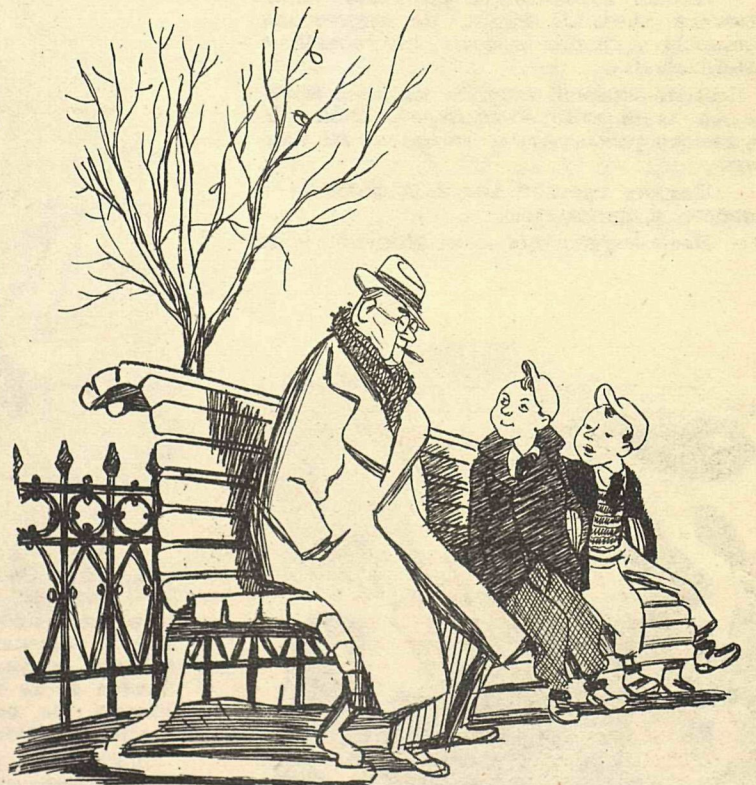
Опять ребята переглянулись, и на этот раз, не скрываясь от собеседника, засмеялись оба.

Мальчики встали и пошли по дорожке. Когда они удалились на десять шагов, чёрноглазый мальчик сказал:

— Чудной какой-то, ничего не понимает.

— Слушай, а если бы ЦДКА выиграло у «Трактора» со счётом 6 : 1, кто бы тогда был чемпионом?..

Между тем мистер Уоллуэй уже окончательно пришёл к выводу, что ему не повезло, что он нарвался на двух опытных агентов советской пропаганды...

КАНДИДАТ В ЛАКЕИ

Один поклонник Гипократа,
В мечтах о званьи кандидата,
Не помню уж каких наук,
Корпел не покладая рук,
Над диссертацией солидной.
Продукт энергии завидной,
Был, наконец, трактат готов —
Объёмом в двести шесть листов!
Открылась всем ума палата:
Что ни страница — то цитата,
Что ни абзац — «авторитет» —
Француз, испанец или швед.
Куда ни глянешь — всё датчане,
Голландцы, немцы, англичане;
Он даже (бог ему судья!)
Откуда-то, не знаю я,
Извлёк (иль высосал из пальца)
Еще монаха-португальца...

* * *

Да только зря затрачен пыл
Низкопоклонника лихого.
Одну он «мелочь» упустил:
У русского врача Петрова
До иноземцев за сто лет
Был этот освещён предмет
Куда толковей и короче.
Напрасно диссертант хлопочет!
Мы полагаем, что ему
Чин кандидатский ни к чему.
Нам доказал его доклад
(И это ясного яснее),
Что он и так уж кандидат
К учёным западным в лакеи!

Ник. ШАГУРИН

г. Симферополь.

ВЛАДЕЛЕЦ ШИРОКОЙ ДУШИ

В недалёком будущем на одной из московских выставок будут в числе других экспонатов демонстрироваться ткани трёх рисунков фабрики «Большая Ивановская мануфактура».

Рекомендуем близко познакомиться с этими изделиями. Очень выдающиеся ткани. Ткани с богатой историей.

Это именно те ткани, за которые бригада из 17 гравёров, перенесших рисунки художников на валы, получила за свою работу вместо нескольких сот рублей 15 тонн картофеля, 6 тонн овощей, 1700 метров лоскута мануфактуры и наличными... полмиллиона рублей.

Итак, обязательно познакомьтесь на предстоящей выставке с тканями фабрики «Большая Ивановская мануфактура». Не забудьте, во сколько они обошлись государству. Учтите, что такая щедрость свойственна лишь людям самой широкой души. Помните, что Владельцем такой души является директор вышеозначенного предприятия Иван Иванович Якимов.

СКРОМНЫЕ МАСШТАБЫ

Москвичи до сих пор вспоминают, как несколько лет тому назад глазная больница на улице Горького была передвинута на сто метров и повернута фасадом на другую улицу.

Очевидцы и неочевидцы с удовольствием рассказывают, как во время передвижки в здании больницы действовали водопровод, канализация, горел свет и даже производились операции.

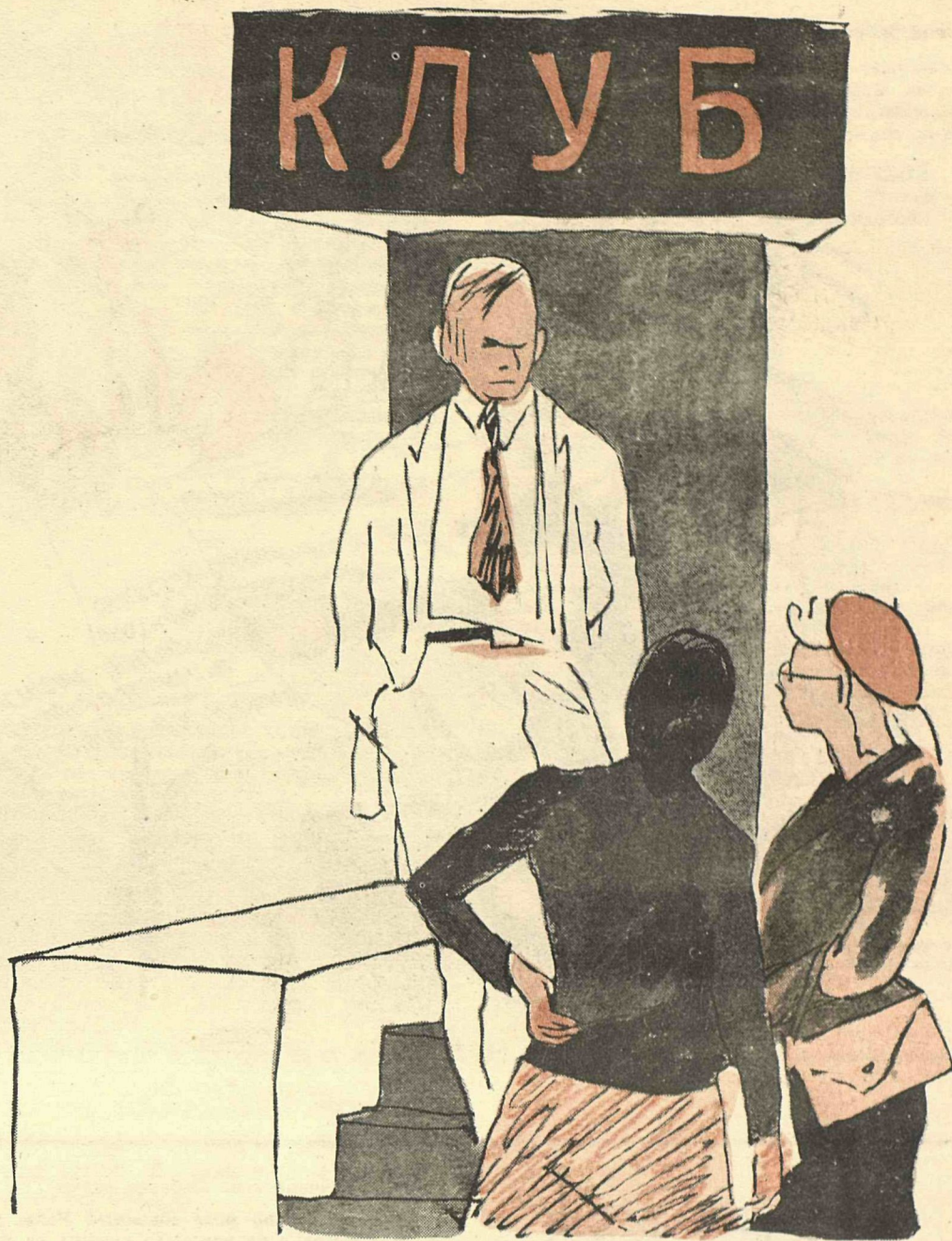
Начальник жилищно-коммунального отдела горкомхоза города Краматорска Ефим Андреевич Чечётка выбрал для передвижки более скромный объект. Тёмной ночью он передвинул с Большой Садовой улицы на Коммунистическую... сарай, принадлежащий тов. Яковлевой.

Не обладая достаточной технической базой, тов. Чечётка не смог передвинуть сарай со всем его содержимым и поэтому предварительно выкинул из него дрова. Установив сарай фасадом к своей квартире, тов. Чечётка вселил в благоприобретённое владение своего поросёнка.

Вот это передвижка!

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Рис. В. ГОРЯЕВА

— В вашем клубе сегодня лекция?

— Да. Испортилась, к сожалению, радиола. Но завтра её починят, и снова будут танцы.

УНИКУМЫ

1. ОДИН ПРОЗАИК И ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕНИ ГОДА

Зимой он не пишет прозы —
Мешают вьюги и морозы.

Не пишет прозы и весной —
Весной он ходит, как больной.

Всё лето не берёт пера —
Мешает летняя жара,

А осенью не пишет книг
Из-за интриг.

Зимой он произносит речи:
«Я обойдён и не замечен!»

Весной он жалуется всем:
«У нас не любят острых тем!»

Всё лето ходит на собрания:
«Я требую к себе вниманья!»

А осенью везде твердит,
Что позабыт.

И так в любое время года,
Какая ни была б погода.

2. ТАЙНА ТВОРЧЕСТВА

Некий горе-драматург
Наконец нашёл героя:
Он, конечно, металлург
И, конечно, что-то строит.

У героя есть жена,
И она ему верна.
Он влюблён в свою супругу,
И они верны друг другу.

А при чём тут металлург
И его металлургия,
Знает только драматург
И его драматургия.

МАЧ

ВИЛЫ В ВОК

СОННОЕ ЦАРСТВО

Директора Аргаяшского пункта «Заготзерно» Челябинской области тов. П. А. Лебедева обвинили в том, что он не вёл борьбы с хищением зерна. Тов. Лебедев обиделся:

— Как! Я не боролся? Я вам сейчас докажу.

И доказал. Прислал тов. Лебедев своему начальству семь приказов, изданных им только в августе этого года, с припиской, что он считает эти приказы наилучшим методом борьбы с расхитителями.

В приказе № 284 говорится:

«Ночью установлено, что часовой Манойлов находился не на посту, а без оружия, в постели. Вахтер Мажитов дремал, а рядом с ним находилась его жена. Дежурный Беспалов дремал и около него была приготовлена постель.

Во время вторичной проверки дежурный в проходной Тарасов спал. Дежурный Беспалов опять спал».

В приказе № 286 говорится:

«Пост, где стоял Назаров, без охраны. Пост Ерофеева тоже без охраны. Вахтерский пост, где должен стоять Володин, — без охраны. Все часовые найдены в проходной спящими».

Цитировать все семь грозных реляций не стоит, потому что все они такого же примерно содержания.

В заключение тов. Лебедев пишет:

«Как же можно меня обвинять? Разве я не будил? Разве я не призывал спящих на посту к бодрости и терпению? Но что я могу поделать с этим сонным царством! Не могу же я ходить каждую ночь и щекотать моих часовых!»

Вот как надо оправдываться!

ВОЛКИ И ОВЦЫ

Житель города Еревана Мхитаряш продал квартиру, которую он занимал в коммунальном доме. Другой житель этого города, Оганян, купил эту квартиру.

Незаконная сделка совершена с ведением третьего жителя этого города, Саруханяна, заведующего жилищным отделом Ереванского горсовета.

Народный суд Спандарянского района должен был привлечь виновных к ответственности. Но в это ясное дело вмешались работники местной прокуратуры, и оно сразу стало темным.

Сначала заместитель прокурора республики Гулкян приостанавливает выселение Оганяна из квартиры. Затем судья Акопян находит какой-то одному ему известный довод для оправдания спекулянтов.

Но больше всех старался замазать дело городской прокурор Мамян. Оказывается, что во время судебного следствия Мамян посетил квартиру подсудимого Оганяна. Она ему так понравилась, что он решил...

Короче говоря, городской прокурор приобрёл квартиру с окнами на проспект, а подсуди-

мый вселился в бывшую прокурорскую квартиру с окнами во двор. Эту вторую незаконную сделку оформил тот же Саруханян.

В Ереване по этому поводу говорят:

— И волки сыты и овцы целы.

Интересно, кого же считают овцой?

ПОСЛЕ «МЕРТВОГО ЧАСА»

Геленджик — курортный центр. Посему «Главкурортторг» и послал в Геленджик группу работников для организации там своей конторы.

Поехали. В Новороссийске пересадка. Прошлись работники по городу и остались им довольны. Вот один из них остановился в центре Новороссийска и вдохновенно, но без ложного пафоса воскликнул:

«Отсель снабжать курорт мы будем,

Торгцентр здесь будет заложен!»

Началась закладка. Для курортников, отдыхающих в Геленджике, были открыты в Новороссийске ресторан, кноски, магазины, ларьки. Удобства беспримерные: проснулся геленджикский курортник после «мёртвого часа», захотелось ему, скажем, выпить чашку кофе, — будьте любезны! Отмахал 40 километров — и вот уж Новороссийск! Выпил кофе, опять проделал 40 километров — и вот уж Геленджик!

Нам остаётся лишь сердечно поздравить геленджикских курортников с тем, что обслуживающие их «торговые точки» открыты в Новороссийске, а не в Ташкенте или Новосибирске. Иначе они лишены были бы возможности пить кофе после «мёртвого часа».

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Народный суд 2-го участка Фрунзенского района города Алма-Ата присудил мне с одной организации 5 тысяч рублей. Судебный исполнитель Касимов деньги полностью взыскал. Сообщив мне об этом, Касимов вместе с тем почему-то запросил меня, какую сумму он должен мне прислать.

Запрос показался мне странным. Иск оценён в 5 тысяч рублей — об этом Касимову отлично известно. Всё же я удовлетворил его любопытство. Прошло 2 недели — денег нет. Странно! Послал вторую телеграмму — денег нет. Ещё более странно!

Охваченный беспокойством за судьбу Касимова, я умоляю министра юстиции Казахской ССР выяснить, каково состояние его здоровья. Заодно прошу выяснить, в каком состоянии находятся присуждённые мне 5 тысяч рублей. За их судьбу я тоже охвачен беспокойством.

С. ФАЛКОВ

Москва.

Уважаемый Крокодил!

Прокурор Геокчайского района, Азербайджанской ССР, очень любит, чтобы его просили.

Просила его я, просил народный суд города Корсунь-Шевченковский, где я проживаю, наконец, просил прокурор Азербайджанской ССР. А ему всё мало! Он даже не отвечает и ждёт, чтобы его ещё кто-нибудь попросил.

И о чём просят? Чтобы прокурор выполнил свой долг.

Мой муж, Тимуров Джалап Султанович, проживает в селе Бугур, Геокчайского района. Нашему сыну почти 2 года, а мой муж до сих пор ничем мне не помог. Суд, в который я вынуждена была обратиться, послал исполнительный лист на имя прокурора Геокчайского района ещё в марте 1946 года. С того времени и начались всеобщие прошения, одинаково безрезультатные. Боюсь, что если никто не потребует от него исполнения прямых обязанностей, он удосужится ответить мне лет через 16, когда мой сын станет совершеннолетним. Очень прошу тебя, Крокодил, попроси и ты прокурора.

Т. ТЕЙМУРОВА

г. Корсунь-Шевченковский.

Дорогой Крокодил!

Помоги нам, пожалуйста, закрыть телеграф. Да, да, не удивляйся, именно закрыть. Это достижение человеческого разума нам буквально жить не даёт.

Посуди сам. Начальнику отчетно-экономического отдела Министерства строительства тяжёлой индустрии тов. Тер-Макаряню показалось, что отчёты, присылаемые трестами по почте, неоперативны. Он предложил трестам посылать отчёты по телеграфу. И вот с тех пор каждую декаду мы заняты тем, что составляем телеграмму в 1200 слов.

Что мы только ни делали для того, чтобы избавиться себя от ненужной работы, а государ-

ство от бесполезных расходов, но ничего не помогло.

Остается лишь одно: закрыть телеграф. Есть, правда, более правильный способ: посоветовать тов. Тер-Макаряню придерживаться общегосударственной отчётности. Но это уже не в наших силах.

Я. БЛИНКОВ,
начальник планового отдела
треста «Уралэлектромонтаж»

Свердловск.

Дорогой Крокодил!

Тебе, наверно, много раз писали о невнимательном отношении к школьным зданиям. То их вовремя не отремонтируют, то дров не заготовят.

У нас, в городе Таласе, Киргизской ССР, так не бывает.

Председатель нашего горсовета тов. Перевёртов показывает образец хорошего отношения к ремонту школьных зданий.

Самое лучшее школьное здание давно уже отремонтировано, покрашено, побелено.

Правда, вместо школы в нём размещается горсовет, но это ведь сути дела не меняет: самое главное, — что здание в порядке.

М. ДИМЕНТ

г. Талас, Киргизской ССР.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

● В номере 21 Крокодила был напечатан фельетон «Ещё раз к вопросу о героях в кавычках», в котором рассказывалось об антигосударственной практике директора Гомельского судоремонтного завода тов. Сурыгина.

Гомельский горком КП(б)Б сообщил Крокодилу, что фельетон подтвердился. За приписку к государственной отчётности тов. Сурыгина объявлен выговор.

● В номере 22 Крокодила, в заметке «Невероятно, но факт», сообщалось о бесхозяйственности директора Армавирского театра тов. Широкова. Исполком городского совета сообщил редакции, что тов. Широков снят с работы.

ОПЫТНЫЙ ТЕАТРАЛ

— Это только на первых спектаклях ей от Отелло так достаётся! В дальнейшем он и ревновать и играть будет слабее.

Рис. Б. ПРОРОКОВА

Редактор — Г. РЫКЛИН. Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. ШВЕЦОВ.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Прием ежедневно в 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 20 коп. в месяц

Изд-во «Правда»

Москва.

Изд. № 652.

Подп. к печати 21/X 1947 г.

Статформат 72x105 см. Печ. л. 1 1/2.

Кол. экз. в 1 печ. л. 70 000.

А—08985.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 2813.

Тираж 150 000 экз.

48 - 1 НОЯ 1947

8241

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

НЕВИДИМКА

Генеральный директор
Ленинградского
областного
комитета
КПСС
Л. П. Б.

90

— Редко видим мы председателя нашего райсовета.
— Скоро его и совсем видеть не будете: в декабре выборы.